

- Ты слаба, и твоя беременность по своей природе протекает тяжелее, чем обычно. Я не хочу, чтобы ты страдала, и теперь я доволен, что у нас есть целых двое детей, - Лю Далин обнял жену и твердо сказал:

- Давайте хорошо воспитывать детей и смотреть, как они женятся и заведут детей. Когда мы состаримся, мы будем как наши родители. Ты будешь вытирать мне пот и протирать воду, пока я работаю в поле. В свободное время мы будем вместе пилить соседей под древней акацией у входа в деревню, вместе любоваться закатом, а когда у детей появятся малыши, мы позаботимся о малышах. Эта жизнь прекрасна.

- Да, - мягко ответила Чэн Сюлань, обнимая мужчину с нежной улыбкой. Далин, Я счастлива, что встретила тебя.

Вскоре после рассвета во дворе раздался детский смех.

Юйшэн проснулась первой.

Двое из ее кузенов также остались вчера, и количество комнат было ограничено. В конце концов, мать и дочь, Чэн Сюин и Ян Шуюе, спали в одной комнате, а она спала со своим двоюродным братом Ян Шуфаном в другой комнате.

В результате она так и не заснула, и не спала всю ночь. Помимо странной кровати, она не привыкла спать рядом с кем-то, с кем она не была знакома. Она увидела свет, просачивающийся сквозь небо в оцепенении, и просто встала.

Вскоре Лю Чжися тоже открыл дверь и вышел в сопровождении зевающего Чэн Чандун.

Чэн Чандун был болтуном. С ним сразу было нарушено утреннее спокойствие.

- Чжися, Наннан, давайте не будем завтракать дома. Я возьму с собой поесть чего-нибудь вкусненького. Принеся воды и умывшись без разбора, Чэн Чандун таинственным образом очаровал обоих детей.

- В деревне нет закусочной, так что же вкусного мы можем съесть, когда выйдем на улицу? Ты ведь не хочешь стрелять по птицам? - подумал Лу Чжися.

- Дикая птица, нет. Но это лучше, чем кукурузные лепешки в домашних условиях. Побежали!

- Двоюродные сестры еще не встали. Разве мы не собираемся ждать, когда они проснутся? - спросила Юйшэн.

- Мы не можем ждать. Эти Девочки-подростки извиваются и кричат при малейшей возможности. Это меня раздражает:

- Чэн Чандун не дал Юйшэн возможности подумать. Он пошел вперед, взял ее за руку и зашагал так быстро, как будто за ним гнался призрак.

Лю Чжися за дверью пошутил:

- Я думаю, ты просто не хочешь брать с собой этих двух кузин ради развлечения. Я только что услышал движение, и они должны проснуться.

Сбитый с толку Чэн Чандун презрительно посмотрел на него:

- Я брал их с собой раньше, чтобы поиграть с моими деревенскими друзьями. В какой-то момент один непослушный мальчик выгнал жабу из болота, и она упала прямо перед ними. Они были напуганы до смерти и, кричали изо всех сил, побежали домой и жаловались, плача. Когда я вернулся, меня избил отец. Они брезгливы, как будто они какие-то городские девушки, которые никогда раньше не видели жаб.

У Лю Чжися и Юйшен задрожали рты.

- Наннан, не волнуйся. Я точно не буду пугать тебя жабой!

- ... Она действительно не боялась. Кожу жабы можно было использовать в медицине, и в своей предыдущей жизни она рассекла бесчисленное количество из них.

Если бы ей пришлось вскрыть одну, она боялась, что именно ее двоюродный брат испугается.

Утренний воздух в деревне был свеж; было очень тихо и мирно.

Когда небо прояснилось, на горизонте появилось бледно-красное сияние.

Чэн Чандун повел братьев и сестер по извилистым тропам в деревне, свистя по дороге и крича что-то через фермерские дома. Вскоре кто-то вышел и присоединился к команде.

К тому времени, когда они вышли из деревни, ранний отряд Юйшэн уже собрал почти десять человек, все были молодыми подростками.

Юйшэн была единственной девушкой среди них и самой младшей.

Она часто привлекала любопытные взгляды подростков.

- Это моя двоюродная сестра по прозвищу Наннан. Вы все ее знаете, правда? Самый знаменитый чудесный ребенок из всех десяти деревень!

Подростки рассмеялись:

- Мы знаем! Молодой доктор из винодельни деревни Синхуа!

Юйшэн была смущена.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1506741>